О некоторых функциях библейских цитат в прозе М. В. Ломоносова

Матвеев Евгений Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

On some functions of Bible and liturgical citation by M. V. Lomonosov

Matveev Evgeny

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В статье рассматриваются различные формы использования библейских цитат в прозе М. В. Ломоносова. Выделяются специфические функции библейско-богослужебных заимствований.

Abstract

The main objective of this paper is to describe the types and functions of Bible citation in M. V. Lomonosov's prosaic works. Special functions of Bible and liturgical borrowings are described.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, библейские цитаты, библейская и богослужебная фразеология, источник, функция

Keywords: M. V. Lomonosov, Bible and liturgical citation, Bible and liturgical phraseology, function

библейских цитат в прозе Ломоносова и их специфическим функциям. В большинстве случаев их введением библейских цитат в естественнонаучные труды доказывалась излюбленная мысль М. В. Ломоносова о совместимости и «содружестве» науки и религии и об адекватном истолковании Библии. Рассмотрим в качестве примера «Прибавление» к трактату «Явление Венеры на Солнце». Говоря о церковном одобрении геоцентрической системы, Ломоносов пишет: «Богословы западная церкви принимают слова Иисуса Навина, глава 10 стих 12, в точном грамматическом разуме и потому хотят доказать, что Земля стоит» [Ломоносов 1950–1983, 4: 371]. Речь идет об эпизоде из книги Иисуса Навина, когда во время битвы с ханаанскими племенами в Аялонской долине Иисус Навин остановил на небе Солнце и Луну, чтобы противник не смог отступить под покровом ночи:

1. Настоящая статья посвящена разбору примеров использования

«Да станет солнце прямо Гаваону, и месяц прямо дебри Алион» (Нав. 10: 12)¹. Заметим, что здесь не цитируется Священное писание, а лишь присутствует указание на адрес цитаты (глава 10, стих 12). По мнению Ломоносова, отцы восточной церкви, в отличие от западных богословов, полагали, что «Священное писание не должно везде разуместь грамматическим, но нередко и риторским разумом <т. е. иносказательно – Е. М.>» [Ломоносов 1950–1983, 4: 372]. Иллюстрируя это положение, Ломоносов приводит несколько фрагментов рассуждений Василия Великого (из «Шестоднева») и Иоанна Дамаскина (из «Точного изложения православной веры»), внутри которых встречаются цитаты из различных библейских книг. Далее несколько библейских цитат встречается и в собственных полемически-иронических рассуждениях Ломоносова: «Некоторые спрашивают, ежели-де на планетах есть живущие нам подобные люди, то какой они веры? Проповедано ли им евангелие? Крещены ли они в веру Христову? Сим дается ответ вопросный. В южных великих землях, коих берега в нынешние времена почти только примечены мореплавателями, тамошние жители, также и в других неведомых землях обитатели, люди видом, языком и всеми поведением от нас отменные, какой веры? И кто им проповедал евангелие? Ежели кто про то знать или их обратить и крестить хочет, тот пусть по евангельскому слову („не стяжите ни злата, ни сребра,

ни меди при поясах ваших, ни пирь на пути, ни двоя ризу, ни сапог, ни жезла» <Евангелие от Матфея, глава 10>) туда пойдет. И как свою проповедь окончит, то после пусть поедет для того ж и на Венеру. Только бы труд его не был напрасен. Может быть тамошние люди в Адаме не согрешили, и для того всех из того следствий не надобно» [Ломоносов 1950–1983, 4: 374–375]. Кроме маркированной цитаты из Евангелия от Матфея, в этом пассаже находим фразеологизм *согрешить в Адаме*, который означает «стать носителем первородного греха Адама» и, вероятно, восходит к тексту послания апостола Павла к Римлянам (Рим. 5, 12). Завершается ломоносовское ироническое рассуждение о проповеди среди инопланетян следующими словами: «Многи пути ко спасению. Многи обители суть на небесех». Вторая часть этого высказывания является перефразированной цитатой из Евангелия от Иоанна (Ин. 14, 2).

3. В «Явлении Венеры на Солнце» библейские цитаты включаются в полемический и иронический контекст. Похожую функцию – функцию создания стилистического контраста и иронического контекста – могут выполнять библейские и богослужебные цитаты в служебных документах М. В. Ломоносова и его письмах. Такой случай представляю, например, «Замечания на указ канцелярии Академии наук и на записку о сочинении “Карт продуктов российских”». В проекте Академии 1763 г. предполагалось в короткие сроки создать три тома карт продуктов (российских, сибирских и малороссийских) с постоянными «обновлениями». Комментируя эту идею, Ломоносов, используя заключительные строки Евангелия от Иоанна, иронически пишет: «По сему

¹ В библейских цитатах, приводимых по тексту Московской Библии 1663 г., орфография и пунктуация модернизированы.

расположению ни самому, мноу, всему миру вместить пищевых книг. Аминь» [Ломоносов 1950–1983, 9: 289] (ср.: Ин. 21, 25). Еще один любопытный пример использования библейского и богослужебного контекста, находим в письме Ломоносова Шувалову, написанном в октябре 1753 года, которое посвящено рукописной сатире И. П. Елагина «На петиметра и кокеток» и полемически направлено не столько против Елагина, сколько против А. П. Сумарокова. В стихотворении Елагин называет Сумарокова «благим учителем»: «Благий учитель мой, скажи, о Сумароков! / Где рифмы ты берешь?» [Поэты 1972: 372]. Обращение «благий учитель» восходит к Евангелию от Матфея: «И се един некий приступль рече ему: учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный? Он же рече ему: что мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог: аще ли хочещи внити въ живот, соблюди заповеди» (Мф. 19, 16–17). Ломоносов, используя евангельскую мотивировку, пишет: «Благий по-славянски добрый знаменует, и по точному разумению писаться надлежит до божества, как оное свидетельствует: “Никто же благ токмо един бог”. Я не сомневаюсь, что А[лександр] П[етрович] боготворить таким образом себя не позволит. Итак, одно нынешнее российское осталось знаменование: “благой” или “блажной”: нестерпимая обида!» [Ломоносов 1950–1983, 10: 493].

4. В некоторых случаях Псалтирь включается в речь Ломоносова, говорящего о себе при помощи библейского текста, при этом возникает своеобразный эффект «переключения языков», акцентирующий мысль Ломоносова. Например, в письме И. И. Шувалову от декабря 1754 г. Ломоносов пишет: «Я прошу всевышнего господа бога, дабы

он воздвиг и ободрил ваше великодушное сердце в мою помощь и чрез вас бы сотворил со мною знамение во благо, да видят ненавидящие мя и постыдятся, яко господь помог ми и утешил мя есть из двух единым, дабы или все сказали: камень, его же небрегоша жидущии, сей бысть во главу угла, от господа бысть сей; или бы в мое отбытие из Академии ясно оказалось, чего она лишилась» [Ломоносов 1950–1983, 10: 519]. Здесь Ломоносов сначала пересказывает (переводит в косвенную речь) последний стих 85 псалма: «Сотвори со мною знамение во благо, и да видят ненавидящий мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помог ми и утешил мя еси» (Пс. 85, 17). А затем – точно цитирует фрагмент 117 псалма: «Камень, егоже небрегоша жидущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей» (Пс. 117, 22–23).

5. В некоторых случаях цитаты из Псалтири существенно трансформируются. Например, в письме И. И. Шувалову от 19 января 1761 года Ломоносов, с негодованием отказываясь примириться с Сумароковым, пишет следующее: «И ежели, несмотря на мое усердие, будете гневаться, я полагаюсь на помощь всевышнего, который мне был в жизнь защитник и никогда не оставил, когда я пролил перед ним слезы в моей справедливости» [Ломоносов 1950–1983, 10: 546]. Здесь видим трансформированную цитату из 26 псалма: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого утрашюсь?» (Пс. 26, 1). Изменяя цитату, как видно, Ломоносов выбирает более употребительный для эпохи вариант – *защитник* (у самого Ломоносова лексема *защитник* используется вдвое чаще, чем *защититель*). Кроме того, Ломоносов

отказывается от славянизированного типа речи: *живот* заменяется на *жизнь*. Таким образом, эффект «переключения языков», который мы видели ранее, здесь исчезает.

6. Рассмотренные примеры демонстрируют разнообразие форм включения библейского контекста в ломоносовскую прозу. Библейский источник может упоминаться без цитирования, может быть использована маркированная цитата, библейский контекст может включаться в собственную речь Ломоносова без переосмысления, а может переосмысливаться; наконец, особой формой следует считать использование библейско-богослужебной фразеологии. Среди специфических функций библейских заимствований мы отметили следующие: 1) иллюстрация при помощи цитат мысли о совместимости науки и религии в естественнонаучных трудах, 2) использование библейско-богослужебного контекста в полемических целях (с иронией), 3) акцентирование высказываний в ломоносовских письмах, в результате чего может возникать своеобразный эффект «переключения языков».

Литература

- Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. / Глав. ред.: С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. М.; Л.: Наука, 1950–1983.
- Поэты XVIII века. Т. 2 / Подгот. текста и примеч. Н. Д. Кочетковой. Л.: Советский писатель, 1972. 623 с.

References